

В РУССКОМ МУЗЕЕ НАЧАЛИСЬ ПЕРЕМЕНЫ

В ЭТОМ ГОДУ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РУССКИЙ МУЗЕЙ (ГРМ) ОТМЕЧАЕТ 115-ЛЕТИЕ СО ДНЯ ОТКРЫТИЯ. КРОМЕ НОВОЙ ПОСТОЯННОЙ ЭКСПОЗИЦИИ, КОТОРАЯ УЖЕ РАБОТАЕТ, ЕСТЬ ЕЩЕ НЕМАЛО ИНТЕРЕСНЫХ ПРОЕКТОВ. ЕЛИЗАВЕТА ГОРЛОВА

В конце апреля в корпусе Бенуа открылась новая постоянная экспозиция декоративно-прикладного искусства XX века. В шести залах можно в деталях рассмотреть предметы, исполненные в разных видах и техниках: фарфор, стекло, майолику, мебель, текстиль.

Путешествуя по экспозиции сквозь XX век, проходишь путем стремительной смены стилей и художественных идей. От фантастической керамики Врубеля и нежнейшей майолики Борисова-Мусатова — к авангарду: супрематическому фарфору Малевича, Суекина и Чашникова, знаменитому агитационному фарфору Альтмана, Чехонина, Щекатиной-Потоцкой и агитканям. Каждый предмет — знак эпохи, каждое имя — символ времени.

От периода становления новой власти — переход к предвоенному и послевоенному времени. Стекло Мухиной, Остроумова, Успенского, фарфор Лепорской. Последний зал выставки — это конец прошлого века. Здесь выставлены текстильные панно Тимура Новикова.

Эта постоянная экспозиция — одно из немногих нововведений, которые запланированы в ГРМ. 2013-й для Русского музея — важный год. В этом году исполняется и 100 лет постановке авангардной оперы «Победа над солнцем», премьера которой состоялась 3 декабря 1913 года. Именно к своей работе над оперой Малевич позднее относил зарождение супрематизма, манифестом которого стал «Черный квадрат» в 1915 году. Этот юбилей ГРМ отметит открытием выставки работ Малевича «До и после квадрата» и реконструкцией «Победы над солнцем». Авангардная постановка воссоздается в деталях. Музей собрал партитуры и тексты, на помощь были привлечены студенты Мухинского училища, реконструировавшие несколько десятков костюмов по эскизам Малевича. Выставка и постановка запланированы на декабрь.

В более близких планах музея — множество новых экспозиций: например, до конца июня в Мраморном дворце можно будет увидеть выставку работ Михаила Шемякина «Тротуары Парижа», с июня — приуроченную к юбилею музея выставку, которая появится в Михайловском саду, «Русский музей глазами петербургских фотографов».

О том, как будет развиваться музей и как пополняется его коллекция сегодня, рассказывает заместитель директора ГРМ по научной работе Евгения Петрова.

GUIDE: Кто сегодня приходит в Русский музей? Можно ли составить коллективный портрет тех, кто интересуется русским искусством?

ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВА: Постоянную экспозицию приходят смотреть в основном приезжие. Раньше понять, кто турист, а кто нет, было просто, а сейчас гораздо сложнее. Туристы из России стали мало отличимы от петербуржцев: это интересный факт, за которым любопытно наблюдать. На выставки же идут, как правило, петербурж-

СЕРГЕЙ СЕМЕНОВ

цы. Возраст посетителей самый разный. Но всегда в музее очень много молодежи.

G: А какие выставки становятся самыми посещаемыми?

Е. Н.: Наибольшей популярностью пользуется классическое искусство. Пока зрители склонны уделять внимание признанным мастерам. Вот, скажем, выставку Нестерова посетили 240 тыс. человек — это очень много. А для выставки Куинджи мы дважды допечатывали каталог — тоже существенный показатель. У современного искусства своя аудитория, и это очень заметно. В Мраморный дворец, где в основном экспонируется современное искусство, идет молодежь. А вот, например, главные посетители Михайловского замка — пенсионеры.

G: Как музей пополняет свою коллекцию?

Е. Н.: Средств на пополнение нам почти не выделяют, это происходит по остаточному принципу. Если у Министерства культуры остался в конце года неизрасходованный бюджет, мы им можем воспользоваться. Но обычно мы принимаем работы в дар. Художественную ценность всех работ оценивает фондово-закупочная комиссия. Если работа существенно дополняет собрание музея, комиссия рекомендует принять ее в коллекцию.

G: Как любой крупный музей, ГРМ наверняка планирует развитие на годы вперед. Что в ваших долгосрочных планах?

Е. Н.: Конечно, у музея есть стратегический план развития на десятилетия. Но многое зависит не от нас, а от финансирования. Если говорить о наших дворцах, то в главном здании музея экспозиция сменится, но прежде оттуда должен выехать фонд рисунка. Когда это произойдет, планируем открыть экспозицию древнерусского искусства, которая сейчас находится на втором этаже главного здания. Наша задача сделать ее синтетической. Сейчас представлены только иконы, но, кроме них, мы располагаем потрясающими материалами: есть образцы прикладного искусства, шитье, самые разные вещи... Древнерусское искусство составит основную часть экспозиции, посвященной церковной культуре. Также в нее войдут произведения разных периодов вплоть до начала XX века. Таким образом, можно будет показать развитие религиозного искусства и, конечно, большее количество предметов, хранящихся сейчас в запасниках.

На втором этаже все тоже должно поменяться. На месте древнерусского раздела расположится расширенная экс-

позиция светского искусства конца XVII — начала XVIII века: у нас есть великолепные портреты допетровского времени. Что-то будет, наоборот, сокращаться: нам кажется, например, что сейчас в экспозиции слишком много Рокотова. Уменьшая количество одних работ, мы сможем увеличивать количество других: планируем ввести залы прикладного искусства. Эти изменения позволят увидеть определенный исторический период, причем во всем многообразии. Залы, посвященные декоративно-прикладному искусству, станут своеобразным отдыхом для зрителей и вместе с тем представят совершенно другой материал. Так что и первый, и второй этаж главного здания значительно поменяются.

G: Какие изменения ждут Инженерный замок?

Е. Н.: Скоро из замка должна выехать Военно-морская библиотека, и мы перевезем туда свой архив и библиотеку. Кроме того, освободятся определенные помещения — появится возможность изменить развеску картин, сделав ее более удобной для зрителя. Это позволит показать и другой состав произведений. У нас есть несколько крупных работ, которые сейчас нет возможности экспонировать, а после этой трансформации такая возможность появится. Очень бы хотелось выставить мебель — для этого нужно много пространства, и помещения Михайловского замка прекрасно подойдут.

G: Каковы перспективы у Мраморного дворца?

Е. Н.: В Мраморном сейчас временно находятся фонды гравюры и рисунка. Им там абсолютно не место — условий нет. Эти фонды должны переехать в Михайловский замок, где для них подготовлены помещения. После переезда освободившиеся площади Мраморного дворца частично будут заняты отделом новейших течений — фонды растут, и им уже очень тесно. Часть помещений займут выставки современного искусства.

Кроме того, планируем расширить экспозицию «Музея Людвига». А вот находящуюся сейчас в Мраморном коллекцию Ржевских, возможно, перевезем в Михайловский замок.

G: Планируете ли вы развиваться по пути европейских музеев, имеющих множество интерактивных опций для посетителей?

Е. Н.: Экспозиция классического искусства должна оставаться классической. Конечно, мы внедряем современные формы информации, стремимся к тому, чтобы дополнить выставки кино- и мультимедийными опциями. Но классическое искусство нуждается в совсем иной подаче, чем современное. Оно требует соответствующего окружения и ритма. Надо, чтобы человек в музее видел историю искусства определенного периода и чувствовал время. Да, мы стремимся вводить новые опции, но в то же время стараемся сохранять для посетителей атмосферу того периода, которому посвящена экспозиция. ■